

Гурвич "переиграл" Фриша на свой манер

Культура. — 1997. — 13 нояб. — с. 4

Уже более восьми лет в Москве играет свои спектакли возрожденный театр-кабаре "Летучая мышь". В крохотном зале в Большом Гнездиновском переулке каждый вечер с аншлагами идут яркие и незабываемые музыкальные представления: главный режиссер Григорий Гурвич внедряет в столице культуру мюзикла. Легкомысленные отрывки из знаменитых бродвейских постановок, забавные пародии и музыкальные номера давно уже стали визитной карточкой этого театра.

Однако Гурвичу, похоже, этого мало, и в год своего 40-летия он решил выступить в немалом неожиданном для себя амплу — поставить серьезный спектакль по вполне конкретной интеллектуальной пьесе. В качестве исходного материала была избрана "Биография" Макса Фриша.

Разыгрываемая ситуация на первый взгляд проста, но в то же время совершенно фантастична. Умирающему психологу-бихевиористу Ганесу Кюрману в предсмертном бреду является некто, который называет себя Регистратором и говорит, что при желании тот мог бы "переиграть" всю свою жизнь, изменить ее к лучшему, быть может, даже продлить. Кюрману выпадает редкая удача, и он с энтузиазмом принимается заново монтировать увлекательный фильм, сюжетом которого является его жизнь.

Ну а поскольку на этот раз фильм "монтируется" в музыкальном театре, он и сам становится музыкальным. И далее все развивается по законам жанра. Первым делом изменяется название: "Вам позволено переиграть!", — говорит Регистратор Михаил Багдасаров. Именно "переиграть", потому что жизнь — это театр, в котором каждый актер стремится стать "звездой", а Кюрман так и не смог этого достигнуть, поскольку в свой "звездный час" совершил величайшую ошибку жизни, по крайней мере он так считает. Поэтому теперь ему кажется, что надо всего лишь переиграть несложный сюжет, на деле же — потягаться с самой судьбой.

Атмосферу этой постоянной игры художник-оформитель Яся Рафикова создала, нарядив всех действующих лиц в черно-белые "шахматные" костюмы. В том же стиле выполнены и декорации. В шахматы же играют и главные герои, чтобы сгладить двусмыслен-

Фото В. СМОЛЯНИНОВА

ность ситуации своего ночного знакомства. Только Владимиру Еремину в роли Кюрмана и Инне Агеевой или Елене Чарквиани в роли Антуанетты позволено выйти за рамки черно-белой расцветки окружающего мира, облачиться в другие тона. "Это — пешка, ходит только вперед, а это — королева, ей позволено все..." Так кем же быть в этой жизни: пешкой или королевой? Жертвой обстоятельств или хозяином положения?

Ганес Кюрман уверен, что ему удастся все исправить, он упорно раз за разом проигрывает все ключевые моменты своей жизни, отказываясь смириться с тем, что обстоятельства постоянно подчиняют его. Чтобы как-то отвлечь зрителя от определенной заикливости главного героя на себе самом и его несложившейся семейной жизни, режиссер вводит в спектакль музыкантов. Фриш, наверное, очень бы удивился, если бы узнал, что в доме Кюрмана постоянно находилось такое огромное число гостей, которые к тому же все время пели и танцевали.

Но дело в том, что в свое время Гурвич противопоставил "Летучую мышь" окружающей действительности. Тогда он заявил: Если в реальности мы и сталкиваемся постоянно с мраком и "чернухой", это не значит, что то же самое должно происходить и на сцене". В своей последней постановке режиссер воплотил этот

принцип: главный герой сосуществует с театром, который располагается прямо в его собственном доме. Кюрман все утяжеляет и драматизирует, музыканты в песнях дают ответы на мучающие его вопросы, и кажется, что сумей он понять их подсказки, и... Но для него они только фон, на котором профессиональный психолог занимается самокопанием.

Зато неотягченному бихевиоризмом сознанию слушателя песни, что группа "Несчастный случай" написала специально к этому спектаклю, могут сказать действительно многое. Неординарные слова и музыка как нельзя более соответствуют нереальности разыгрываемой ситуации. Неожиданные образы: Амур — "мальчик с рогаткой" или Архангелы — "под каждым крылом по обрезу" — в отрыве от контекста кажутся какой-то сюрреалистической бессмыслицей. Но речь здесь идет о "вопросах любви", и все в общем-то понятно. И пока на экране, совсем как настоящий фильм, прокручиваются кадры из жизни, Регистратор готовит Кюрману очередное испытание.

Ученый, посвятивший жизнь изучению человеческого поведения, профессор, он так и не научился контролировать даже свое собственное поведение, распознавать мотивацию своих поступков: а ведь мог бы стать мужчиной из мужчин, но не стал, и все, что ему удастся исправить

в прожитой жизни, — не дать пощечину изменившей жене. "Вы были на высоте!" — подтверждает Регистратор, едва скрывая досаду на человека, который никак не может воспользоваться таким уникальным шансом. У Фриша он, правда, "переигрывает" ситуацию, чтобы воскресить застреленную им Антуанетту. У Гурвича же ему не приходится этого делать: покойница оживает сама, и на словах: "Ну погасите же наконец свет!" — зрители вспоминают, что они смотрят музыкальный спектакль. И хотя ничего толком так и не исправлено, зато все живы, все поют и вроде бы надеются на лучшее...

Наконец, окончательно отчаявшись в своем подопечном, Регистратор предлагает "переиграть" судьбу Антуанетте, и неожиданно все, чего так настойчиво добивался Кюрман, а именно, чтобы она ушла с вечеринки и не стала его женой на последующие семь лет, сбывается с поразительной легкостью... Она уходит. "Вы свободны!", — поздравляет Регистратор главного героя. Но тот внезапно осознает, что свобода эта ему в общем-то не нужна. То, к чему он так стремился, осуществилось, но разве может он считать свою жизнь полноценной без Антуанетты?! Так что событие, которое он всегда считал своей величайшей ошибкой, ему абсолютно необходимо, не надо было ничего ни менять, ни переигрывать, надо было просто жить. Но вот она уже ушла, "переиграла" собственную "Биографию" по своему усмотрению...

На этом пьеса Фриша заканчивается, зато Гурвич предлагает залу поучаствовать в развязке. "Как вы думаете, нужно ли Антуанетте вернуться к Кюрману?" — спрашивает Владимир Еремин в конце каждого спектакля. Зрители отвечают по-разному. И не столь важно здесь, в финале, как решит тот или иной человек из первого ряда, главное — его решение так же непредсказуемо, как и поворот судьбы, от которого оно зависит, и это не дано ни предопределить, ни предугадать...

Музыкальный режиссер Григорий Гурвич, поставив спектакль по такой серьезной пьесе, утверждает, что на сегодняшний день "Вам позволено переиграть" — лучшее из того, что он сделал. Ведь ему удалось сложную интеллектуальную драму превратить в мюзикл, и это дает нам право признать, что Гурвич действительно "переиграл" Фриша на свой манер.

Зара МИГРАНН